

О ПИТЕЙНОМ ДЕЛЕ В НАЛЬЧИКСКОМ (КАБАРДИНСКОМ) ОКРУГЕ

Дзуганов Тимур Аликович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dzughanov@mail.ru

В статье исследуются основные этапы становления и развития питейного дела в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX вв. Определены характер и особенности его развития в условиях пореформенного периода и складывания рыночных отношений. Установлено, что история возникновения и развития питейного дела в Нальчикском округе тесно связана с установлением русской администрации в регионе. Отмечается, что развитие питейного предпринимательства в Кабарде в начале 50-х гг. XIX столетия сдерживалось в силу естественных причин. Определяющими выступал религиозно-демографический фактор. Делается вывод, что к началу XX в. питейное дело в Нальчикском округе трансформируется, приобретает черты семейного, а подчас и сетевого бизнеса. Все наиболее крупные сегменты алкогольного рынка монополизированы представителями наиболее успешных династий округа и Терской области, в целом.

Ключевые слова: Кабарда, Балкария, Нальчикский округ, питейное дело, алкогольный рынок, виноградарство, патент, доходность.

Проникновение капиталистических отношений на Северный Кавказ, явившееся следствием судьбоносных для всей России реформ второй половины XIX в., дало невиданный доселе толчок к трансформации старых и возникновению новых видов предпринимательства. Возрастающее значения рынка в повседневной экономической жизни горцев обусловило необходимость форсированной интеграции их традиционного хозяйства в общероссийское экономическое пространство. В этих условиях предпринимательские практики выступают в роли одного из важнейших инструментов встраивания в рыночные отношения. Естественно предположить, что не каждый пример экономической инициативы населения был обречен на успех, многое зависело от совокупности исходных факторов и этнополитических и экономических особенностей региона, тем не менее, новые формы предпринимательства активно входят в повседневную жизнь традиционного горского общества.

Особняком, в относительно широком перечне новых для Северного Кавказа форм предпринимательских практик, стоит питейное дело. Как общеизвестно, в России система государственных финансов была тесно связана с винной монополией и доходами с нее. Регулирование в сфере алкогольного предпринимательства к началу XX в. оставалось важнейшим звеном внутренней политики империи. В связи с этим, изучение особенностей функционирования этого института в условиях Северного Кавказа в пореформенный период, по нашему мнению, представляет большой научный интерес.

История возникновения и развития питейного дела в Нальчикском округе тесно связана с установлением русской администрации в регионе. Первые подобные учреждения возникали в непосредственной близости от военных постов и

армейских гарнизонов, впоследствии, с появлением русских переселенцев и учреждением военного поселения Нальчик, кабаки и духаны открываются уже в населенных пунктах края. Вместе с тем, развитие питейного предпринимательства в Кабарде в начале 50-х гг. XIX столетия сдерживалось в силу естественных причин. Определяющими выступал религиозно-демографический фактор. К сожалению, точной статистики по данному периоду на сегодняшний момент выявить не удалось, но имеющиеся источники с определенной долей уверенности позволяют предположить, что общая численность населения вряд ли превышала 70 тысяч человек. Общее число расквартированных солдат и переселенцев не превышало, по нашему мнению, 7–10 тысяч. Кабузан В.М., считает что в 1858 г. численность кабардинцев составляла 51 тыс. человек, балкарцев – 8,9 тыс. [Кабузан 1996: 145]. Эти данные свидетельствуют в пользу нашего предположения.

Как известно, подавляющее большинство населения округа исповедовало Ислам, запрещающий употребление вина. Количество же переселенцев и расквартированных солдат было весьма незначительно и также мало способствовало росту оборотов виноторговли. Это обстоятельство, в определенной мере, сдерживало развитие данного вида предпринимательства, по крайней мере, 23 июня 1850 г. начальник Внутренней Кабардинской Линии полковник Туганов в своем рапорте на имя князя Эрнстова, доносил, что «желающих взять на себя торговлю с местными и питейными припасами при Каменно-Мостовом укреплении не оказалось» [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 1053. Л. 7]. «Не оказалось желающих», как видно из документов, торговать вином и в других населенных и военных пунктах Кабарды.

Отсутствие объективных условий для развития питейного дела в крае в середине девятнадцатого столетия, тем не менее, не остановило проникновение представителей этого вида предпринимательства. Речь идет о теневой торговле, связанной с оборотом алкогольной продукции и сопутствующих товаров. В ведомости Моздокской карантинной заставы за июнь 1852 г., в перечне вывезенного горцами значатся: стаканов больших – 16000 дюж., штофов – 100 шт., бутылок больших – 9 шт., рюмок – 5000 дюж., вина красного – 40 ведер [Кумыков 2005: 358]. Учитывая, что численность русского населения округа в этот период вряд ли превышала 7–10 тыс. человек, эти цифры вызывают определенное недоумение. Кому могли предназначаться эти товары в таких объемах?! Это тем более странно, т.к. годом ранее, в феврале, через ту же заставу, в Кабарду было ввезено всего 90 шт. стаканов, и 70 рюмок, а алкогольные напитки вообще не провозились [Кумыков 2005: 337]. Куда это все вывозилось, и кто конечный получатель – выяснить не представляется возможным. Ясно одно, по-видимому, не чистые на руку торговцы использовали Моздокский карантин для легализации своей незаконной деятельности.

Приведенный пример отнюдь не является единичным. В ведомости вывезенных «горцами» через Моздокский карантин товаров за июль 1853 г. значатся: стаканов больших – 50000 дюж., малых – 70000 дюж., рюмок больших – 80000 дюж., малых – 90000 дюж. Только цена рюмок, если верить составленному отчету, равнялась 80000 и 45000 рублям соответственно [Кумыков 2005: 432].

В ведомости за октябрь 1853 г. значатся: бутылок больших – 19 шт., стаканов больших – 3000 дюж., малых – 4000 дюж., общей стоимостью на 3000 и 2000 рублей, соответственно. Бокалов больших – 1000 дюж., на 3000 руб.. Разных вин (бутылок) – 205, на 10250 рублей [Кумыков 2005: 439]! Нет никаких сомнений, и это подтверждают имеющиеся документы, что сбыт коллекционного вина на сумму в 10250 рублей в Кабарде, в указанное время, был невозможен, хотя бы в силу финансовых причин. Гипертрофированные объемы данной продукции в десятки раз перекрывали объективные потребности в нем населения округа. Чиновникам местной военной администрации такие покупки были явно не по карману, других платежеспособных адресатов этих поставок в округе не имелось.

К середине 1860-х гг. ситуация с развитием питейного и других видов предпринимательства заметно меняется. В 1866 г. в слободе при укреплении Нальчик имеется уже 19 питейных заведений и 1 трактир [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 11]. Расширение сети питейных заведений наблюдается и в дальнейшем, хотя их распределение по участкам оставалось неравномерным.

В 1876 г. в 1-м участке Пятигорского округа, в состав которого в это время входила Кабарда, проживало 28414 человек. Не считая лавок и проч., здесь уже имелось 22 кабака и духанов [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 8].

Во 2-м участке, именно здесь располагался главный административный центр Кабарды – слобода Нальчик, который, если учитывать прилегающие немецкую и еврейскую колонии, являлся в некоторой степени промышленным, а также торговым центром, числилось всего 11 кабаков и духанов.

В 3-м участке, население которого превышало 26 000 душ обоего пола [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 10], в соответствии с отчетностью того периода, кабаков и духанов фиксируется 13 [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 31].

В конце 80-х годов XIX в. в Нальчикском округе рост числа питейных заведений продолжился. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что для предпринимателей даже получение разрешительных документов на право содержания питейных заведений представляло определенные трудности и большие расходы. По высочайше утвержденным 27 марта 1890 г. земским сметам и раскладкам на трехлетие с 1890 г. по Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областям, определено было взимать на губернские земские повинности с патентов на «для выделки напитков: подлежащих оплате акцизам и изделий из спирта или вина, а равно на заведения для продажи питий по 25 % с уплатой за те патенты в казну...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 231. Л. 6]. Применительно к Нальчикскому округу, все решения о выдаче таких документов утверждались непосредственно чиновниками Ставропольской Казенной Палаты. В 1892 г. на Нальчикский округ было выдано в общей сложности 14 питейных патентов.

Владельцы питейных заведений с адресами на 1892 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].

Имя	Количество	Адрес	Имя	Количество	Адрес
1. Афанасий Семенов	1	Нальчик	8. Хай-Мурза Аминев	3	На торговлю в сел. Хасав-Урт
2. Егор Ходжаев	1	Ново-Павловское	9. Василий Дробышев	1	Нальчик
3. Алексей Шуйский	1	Кол. Александровская	10. Савелий Балахурбетов	2	аул Бабуковский
4. Илья Шуйский	1	Нальчик	11. Израиль Ифраимов	1	аул Бабуковский
5. Михаил Ананьев	1	Нальчик	12. Тамбот Калмыков	2	аул Абукова
6. Василий Зипалов	1	пост Баксанский	13. Варлам Сеферов	2	аул Атажукина
7. Вольф Лидский	1	Нальчик	14. Мухамед Хакимов	1	аул Хасаут

Высокая доходность питейных заведений вкупе с ограничением их общего количества со стороны администрации, неизбежно вызвали рост конкурентной борьбы на этом рынке. Право на патент разыгрывалось на открытых аукционах по месту нахождения заведения, между местными и пришлыми предпринимателями, за право его обладания, шла нешуточная борьба.

Показателен случай, имевший место на торгах, состоявшихся в управе колонии Александровской 30 октября 1896 г. Право на открытие в колонии в 1897 г. духана выиграл проживающий в Александровской «поселянин, собственник Самарской губернии» Егор Буц, предложивший на аукционе «в закрытом конверте» самую большую сумму – 685 р. 25 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 359. Л. 33]. На следующий день Буц «право это передал проживающему здесь же дворянину А.И. Сухачеву, взяв залог в 202 рубля» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 8. Л. 33–33 об.]. По-видимому, тут имела место некая, не совсем законная махинация, по крайней мере так считал местный гильдейский купец – Алексей Шуйский, который безуспешно пытался оспорить результаты аукциона.

В этом же году подобный аукцион за право аренды 3-х духанов прошел и в слободе Нальчик. Здесь так же развернулась борьба между коренными «нальчанами» и приезжими коммерсантами. По результатам торгов, патенты получили житель слободы Михаил Ананьев (3250 р. 50 к.), владикавказский мещанин Андрей Перов (2906 р.), третий достался кизлярскому купцу Лазарю Свешникову за 1900 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 359. Л. 43].

Администрация округа и слободских правлений также были заинтересованы в интенсивном развитии сети алкогольных учреждений, так как этот бизнес гарантировал стабильно-высокие поступления в казну.

О доходности питейных заведений говорят цифры ежегодных отчетов. В 1899 г. в Нальчике доход с базаров и ярмарок составил 1302 р., а за разрешение питейной торговли и промыслов – 6000 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 14]. В 1901 г. в Нальчикском округе доходы с базаров и ярмарок исчислялись в 2863 р., а разрешения питейной торговли принесли в казну – 13592 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 538. Л. 41 об.]. В 1903 г. станичные и сельские общественные суммы получили доход с базаров и ярмарок – 3391 р. За разрешение питейной торговли – 1735 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 51 об.-52].

Рост числа питейных заведений в округе вызвал недовольство общественного мнения. Начиная с 90-х годов, на страницах областной периодической печати появляются гневные статьи, обличающие пьянство среди местного населения Нальчика. «Наша слобода уже нуждается в таком обществе, потому что пьянство в ней развито сильно: пьют все – и старый, и малый, и мужчины, и женщины» [Казбек 1897: 117]. Однако, пьянство получает распространение не только в русских, но уже и в кабардинских селениях. Вот что писал по данному поводу анонимный автор «Терских ведомостей» в 1897 г.: «в некоторых местах Кабарды (на Баксанском и Черекском постах и других местах), в которых имелось по несколько дворов русского населения, были содержимы питейные заведения, производившие довольно обширную продажу питья, что само собой разумеется, послужило к увеличению числа убийств, поранений, кровных ссор и особенно краж в окрестностях», а коренное население, по словам автора, «кроме постоянной междоусобной войны, кровомщения и краж, ничего не получило, неся между тем громадный материальный ущерб и под пьяную руку внося разгул в пуританский быт своих семейств» [Терские ведомости 1897: 23].

Первыми забили тревогу доверенные кабардинских сельских обществ на окружном съезде в Нальчике. Понимая весь вред такого ненормального положения, разрушающего «здоровые начала мирной жизни, и видя, что народу систематически прививается алкоголизм и с ним вместе чуждые прежде кабардинцам пороки», приговором, состоявшимся около 1875 г., постановили, «чтобы ни в одном туземном селении никогда не были открываемы питейные заведения» [Терские ведомости. 1897: 23]. Приговор этот строго соблюдался до 1897 г., когда первое питейное заведение все же было открыто на территории селения Нальчикско-Клишбиевского. Об этом событии областная газета писала: «И вот ... случилось, что Нальчикское селение якобы единогласно выдало г-ну Z. Приговор на открытие торговли питиями на земле, состоящей в пользовании этого селения.

Заручившись приговором, а потом и патентом, Z. немедленно приступил к устройству собственного дома за рекой Нальчик против казарм, расположенных в слободе войск, с тем расчетом, надо полагать, что нижние чины предпочтут его заведение всем другим, тем более что в селении нет таких полицейских чинов, кроме помощника старшины и десятника, которые могли бы наблюдать за исполнением закона о недопуске нижних чинов в питейные заведения» [Терские ведомости. 1897: 23]. По всей видимости, под «Z.» автор заметки намекает на гильдейского купца Василия Зипалова, исправлявшего до 1893 г. должность нальчикского слободского казначея [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5290. Л. 12–12 об.], и хозяина одного из наиболее доходных питейных заведений.

К началу XX в. распитие спиртных напитков проникает в повседневность горского населения. Водка становится непременным атрибутом торжеств и даже религиозных праздников. Ермоленко М. описывая празднование Байрама в Кабарде в 1913 г., отмечает: «Взрослое население в лучших костюмах, ходит по гостям к родным, друзьям и знакомым, где их угощают неизменными шашлыками, пастою, бузой (туземный напиток), водкою и пивом.

Так продолжается три дня. Редко эти праздники проходят без кровавых поранений или убийств. Часто лучшие друзья, разгоряченные спиртными напитками, поссорившись из-за пустяков, оканчивают ссору убийством.

Насколько можно заметить, год от года народный напиток буза вытесняется русской водкой, к которой имеют большую склонность кабардинцы» [Ермоленко 1913: 101].

Отдельные газетные публикации и попытка создания местного отделения «Общества борьбы за трезвость» не имели никакого сдерживающего влияния на развитие сети питейных заведений и торговлю спиртным. К началу XX в. питейное дело в Нальчикском округе трансформируется, приобретает черты семейного, а подчас и сетевого бизнеса. Все наиболее крупные сегменты алкогольного рынка монополизированы представителями наиболее успешных династий округа и Терской области, в целом.

В 1901–1902 гг. в слободе Нальчик имелось уже 2 специализированных «буфета», где помимо немудрящей закуски, посетителям предлагали горячительные напитки. Один из них принадлежал Римас С.С., владельцем второго являлся Заветаев П.Н. Примечательно, что среди владельцев винных лавок Нальчика в 1910 г. также указан некто Заветаев П.К., который с большой долей вероятности, является родственником Заветаева – «буфетчика». Среди содержателей духанов в той же слободе, помимо Дармы Ивана Григорьевича, документы фиксируют отца и сына Докшоковых – Кучука Камботовича и Пшемахо Кучуковича – яркий пример интеграции в питейный бизнес представителей кабардинского населения, Шумакова М.Ф. и Шумакова П.Н. [Вся Донская область и Северный Кавказ 1902: 230]. Хозяином духана в точке пост Баксан отмечен Свешников Осип Лазаревич – по-видимому, патриарх целой династии терских духанщиков. Свешников Лазарь Лазаревич содержал сразу три духана в Кизлярском отделе – в сел. Брянское, сел. Таловка и в ст. Черный-рынок. Свешников Осип Лазаревич – в ст. Зольская (Пятигорский отдел). Свешников Лазарь Лукьянович содержал ренсковый погреб в ст. Есентукская. Не остались в стороне и представители известнейшей купеческой династии округа – Шуйские. Шуйский Ф.И. значится арендатором духана в ст. Котляревская (Сунженский отдел), а Шуйский А.И. – в ст. Солдатская.

Схожая картина наблюдается и в среде торговцев пивом. В 1903 г. пивной склад в Нальчике содержал Андриевич Ф.А., в с. Баксанском – Куприянов В.Р. [Вся Донская область и Северный Кавказ 1903: 330] Владелец нальчикского пивного завода указан Ленцигер А.Р., Резаков Р.И. осуществлял продажу пива. [Вся Донская область и Северный Кавказ 1903: 292]. В этот же период некто Ленцигер Г.Р. предлагал свои услуги по продаже пива в Пятигорске и имел небольшой

пивной заводик в Георгиевске. А Ленцигеры А.Р. и Г.Р. занимались непосредственно пивной продажей в том же городе [Вся Донская область и Северный Кавказ 1903: 153]. В 1911 г. торговлю пивом в сел. Муртазово осуществляли Кикнадзе З. и Закаидзе А., в Кучмазукино – Ленцигер Г.Р. Следует отметить, что Кикнадзе З. и Закаидзе А. торговали пивом также и в ст. Есентукская, где, как мы помним, находилась пивная лавка Ленцигера Г.Р. Пивной склад в сел. Муртазово содержал Щастнов Е.Д. [Вся Донская область и Северный Кавказ 1911: 194–195].

В 1908 г. винную лавку в Нальчике держал Дубовик Ш.Я. (наряду с гастрономической). Не позднее 1910 г. свои винные лавки в Нальчике открывают Данилов А.И., Заветаев П.К., Шуйский А.И. [Вся Донская область и Северный Кавказ 19038: 75].

Стартовавший в начале XX столетия процесс превращения слободы Нальчик и окрестностей в курорт, дал новый импульс развитию питейного предпринимательства в округе. Виноторговцы вынуждены были искать новые формы и методы реализации своей продукции. Не позднее 1912 г. в Нальчик к услугам отдыхающей публики был открыт ренсковый погреб – специальный магазин, торгующий алкогольными напитками навынос. Изначально предназначался для торговли зарубежными винами (слово «ренсковый» происходит от рейнских вин), однако со временем была разрешена продажа всяких алкогольных напитков, в том числе пива, портера и мёда. Его владельцем являлся Е.Г. Дубовик.

В 1913 г. только в слободе в Нальчике к услугам прибывавших на курорт «курсовых» имелось 7 трактирных заведений и 2 клуба «с буфетами» и ренсковый погреб [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 76]. Бурному развитию питейного дела, как и другим видам предпринимательства, помешала разразившаяся Мировая война. В условиях военного времени контроль за деятельностью питейных заведений был ужесточен. Поток приезжающих на курорты стремительно сокращался. Революции 1917 г. и последовавшая гражданская война поставили точку в истории питейного предпринимательства в округе.

Таким образом, подводя некоторые итоги исследования, можно утверждать, что история возникновения питейного дела в Нальчикском (Кабардинском) округе непосредственно связана с установлением в крае русской администрации. Первые питейные заведения создавались с целью обслуживания солдат военных гарнизонов и отставников, их низкая доходность сохранялась вплоть до начала 70-х годов XIX в.

Переломным моментов в истории этого вида предпринимательства стал пореформенный период. С этого времени в крае наблюдается устойчивый рост числа питейных заведений, повышается их доходность. Вместе с тем, нельзя не отметить пагубное влияние алкоголизма на гражданское население округа, в том числе, и на горцев. Водка прочно входит в их праздничную и обрядовую культуру.

Высокая доходность питейных предприятий уже в конце XIX – начале XX вв. приводит к диверсификации этого предпринимательского направления, формированию специализации по сегментам алкогольного рынка, значительная часть которого монополизирована отдельными торговыми династиями Терской области. Начавшийся процесс превращения Нальчика и окрестностей в курорт, придал новый импульс развитию питейного дела в округе.

Источники и литература

1. Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996. С. 270.
2. УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.
3. Кумыков Т.Х. Торгово-экономические связи России и Северного Кавказа в период Кавказской войны (40–50-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов. Нальчик, 2005. С. 487.

4. Казбек. 1897. 25 сент. № 117.
5. Терские ведомости. 1897. № 23.
6. *Ермоленко М.* Байрам в Кабарде Нальчикского округа Терской области // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Т. 5. Ставрополь, 1913. С. 101.
7. Вся Донская область и Северный Кавказ: (Учреждения и должностные лица. Промышленные и торговые предприятия). Ростов н/Д., 1899–1911.

ON THE DRINKING BUSINESS IN THE NALCHIK (KABARDIAN) DISTRICT

Dzughanov Timur Alikovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Medieval and New History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dzughanov @ mail.ru

The article examines the formation and development of the drinking business in the Nalchik district in the second half of the 19th – early 20th centuries. An attempt is made to determine the nature and characteristics of its development in the conditions of the post-reform period and the formation of market relations. It is established that the history of the emergence and development of the drinking business in the Nalchik District is closely related to the establishment of the Russian administration in the region. It is noted that for entrepreneurs, even obtaining permits for the right to maintain drinking establishments presented certain difficulties and high costs. It is concluded that by the beginning of the twentieth century. the drinking business in the Nalchik District is being transformed, acquiring the features of a family business, and under an hour and a network business. All the largest segments of the alcohol market are monopolized by representatives of the most successful dynasties of the district and the Terek region as a whole.

Keywords: Kabarda, Balkaria, Nalchik district, drinking business, alcohol market, wine trade, patent, profitability.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-14-20